

*Редкие минуты солдатского отдыха.
Михаил Максаков (справа) с сослуживцем.*

сводился к одному: «У меня все нормально, обо мне не беспокойтесь».

Писал Миша, что служба идет своим чередом, что на отлично сдал нормативы (что удавалось не всем парням его полка), что прыгал с парашютом. В последнем письме, дошедшем до Сокола примерно в середине сентября, сообщил: «Могут послать в Дагестан. Отказываться я не буду. Это мой долг».

«У меня, как у отца, сердечко, конечно, екнуло от мысли, что сын будет служить в «горячей точке». Но как мужчина я его прекрасно понял», - говорит Михаил Алексеевич.

А потом несколько недель от Миши писем не было совсем. Хотя до этого он присылал весточку практически каждую неделю. 8 октября ему должно было исполниться 19 лет. Родители в очередной раз спросили в письме, чтобы он хотел получить в подарок к празднику. Это письмо осталось без ответа. Тогда родители еще не знали, что за

4 дня до 19-летия, 4 октября, их сын погиб.

О смерти Миши они узнали через несколько дней, когда к ним домой пришел сокольский военком. А 16 октября на станцию Сухона прибыл вагон с гробом Михаила Максакова. Со дня его призыва прошло ровно 4 месяца.

Народу на похоронах было очень много. Нелегкий цинковый гроб Мишины друзья почти до самого кладбища несли на руках. Не потому, что не было транспорта. Так друзья решили проводить его в последний путь.

15 октября, за сутки до того как тело Михаила Максакова привезли на родину, вышел президентский указ № 1388, предписывающий отправлять в район боевых действий только тех военнослужащих срочной службы, которые отслужили не менее полугода. И уже в декабре из района боевых действий стали выводить молодых солдат, не нюхавших пороха.